

МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ ДИСКУРС В ПРОЗЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ УЛУГБЕКА ХАМДАМА И СВЕТЛАНЫ АЛЕКСИЕВИЧ.

Тожахмедова София Юрьевна Ташкентский

химико-технологический институт

Янгиерский филиал

ассистент преподаватель

E-mail: sofia.baratovanow@gmail.com

Аннотация

Статья анализирует мужские и женские дискурсы духовного опыта в современной постсоветской прозе с компаративно-типологическим акцентом, опираясь на произведения Улугбека Хамдама и Светланы Алексиевич. Анализируются художественные характеристики духовности, памяти и личной ответственности в произведениях двух разных авторов из разных культур. Духовное равновесие в прозе Улугбека Хамдама читается как философская и моральная форма, ответственная за поддержание индивидуальной и общественной гармонии через представления на религиозных метафорах и внутреннюю борьбу героя (Равновесие) (Шукрова, 2022). В произведениях Светланы Алексиевич («У войны не женское лицо», «Чернобыльская молитва») духовная реальность достигается через коллективный женский голос, сформированный свидетельствами и воспоминаниями очевидцев (Кларк, 2019; Алексиевич, 2017). Аналитический анализ показывает, что мужской дискурс проявляется в философском размышлении и поиске веры, тогда как женский дискурс

характеризуется эмпатией, свидетельством и сохранением памяти. Индивидуально-медитативные и коллективно-эмоциональные типы духовного опыта различаются по типологическому признаку, и сравнение следует широкой модели развития постсоветской литературы.

ABSTRACT

The article employs a comparative-typological approach to examine the discourses surrounding spiritual experience as portrayed in the contemporary post-Soviet prose of Ulugbek Khamdam and Svetlana Alexievich. This research investigates the artistic representations of spirituality, memory, and personal responsibility within the works of these two authors, who hail from distinct cultural backgrounds. In Khamdam's prose, spiritual balance is articulated as a philosophical and moral concept that fosters harmony between the individual and society, employing religious and metaphorical symbolism alongside the protagonist's internal conflict (Balance) (Shukurova, 2022). Conversely, Svetlana Alexievich's works (The Unwomanly Face of War, Chernobyl Prayer) manifest spiritual experience through a collective female voice, drawing on witness testimonies and collective memory (Clark, 2019; Alexievich, 2017). The analysis reveals that male discourse is marked by philosophical introspection and a quest for faith, while female discourse is characterized by empathy, testimony, and remembrance. This comparison highlights a typological distinction between individual-meditative and collective-emotional models of spiritual experience, reflecting overarching trends in the evolution of post-Soviet literature.

Ключевые слова

Гендерный дискурс, сравнительно-типологический подход, художественного сознания, смысловая динамика, интерпретация духовных категорий, одиночество, постсоветская литература

Keywords

Gender discourse, comparative-typological approach, artistic consciousness, semantic dynamics, interpretation of spiritual categories, loneliness, post-soviet Literature

В исследовании используется сравнительно-типологический подход, который позволяет рассматривать духовные дискурсы мужского и женского пола как две сопоставимые модели художественного сознания. Мужской дискурс Улугбека Хамдама ассоциируется с сопоставимым, философско-интроспективным дискурсом, выраженный через символизм и метафизику. С другой стороны, дискурс Светланы Алексиевич считается эталоном, поскольку он документальный, коллективный и ориентирован на память и свидетельство (Кларк, 2019; Шукрова, 2022). Таким образом, мы можем рассмотреть, как гендерная точка зрения влияет на структуру повествования, смысловую динамику и интерпретацию духовных категорий в постсоветской прозе.

Основная часть

Личный поиск в голосе мужчин.

В своих книгах Улугбек Хамдам (Мувозанат, Иксир) предлагает концепцию духовности как индивидуального баланса между верой и разумом, что считается личным и персональным. Мужской дискурс в его

произведениях расположен в философском размышлении и религиозной символике, в внутреннем размышлении героя о моральных и экзистенциальных парадоксах (Убайдуллаева, 2014). Суть романа «Равновесие» заключается в поиске равновесия между физическим и духовным, где герой преодолевает дихотомию восточной мысли — между подчинением и свободной волей (Шукрова, 2022). Это делает прозу Хамдама примером суфийского представления мужского духовного пути, в котором внутреннее очищение является средством постижения истины. Улугбек Хамдам, пишет Эргашева (2021), представляет собой «смесь философских категорий Востока и гуманистических мотивов, мужской вид повествования, построенный на «созерцательном разуме». Этот метод ставит его прозу рядом с наследием Фитрата и Айбека, но с дополнительным современным психологическим аспектом.

Социально-коллективное свидетельство для женской духовной памяти.

В отличие от Хамдама, Светлана Алексиевич строит модель женского дискурса на полифонии голосов. В упомянутых книгах «У войны не женское лицо» и «Чернобыльская молитва» она создает «архив эмоций» — документальный gobelen женских переживаний (Алексиевич, 2017; Кларк, 2019). По словам Кларка (2019), Алексиевич меняет «великую хронику войны» на «историю боли и сострадания», разрушая иерархию официальной истории. Женский голос у неё не просто повествователь; это хранитель памяти, для которого ее духовность проявляется в ее способности свидетельствовать о страдании. В статье Силантьевой (2020) подчеркивается, что такой подход воплощает этические принципы феминизма, такие как слушать, а не судить, и быть соучастником, а не наблюдателем. Травма

становится смыслом в женском дискурсе Алексиевич, который объединяет частное и коллективное. Дэвис (2021) утверждает, что ее произведения представляют собой «пост-тоталитарную теологию сострадания», в которой вера используется как средство противодействия забвению.

Одиночество и Гендер как точки пересечения.

Несмотря на разные подходы, авторы в основном сходятся во мнении, что одиночество следует интерпретировать как духовное испытание. Улугбек Хамдам рассматривает одиночество главного героя как его или её поиск самопознания и очищения, а Алексиевич раскрывает одиночество через призму исторической изоляции и коллективной травмы (Эргашева, 2021; Дэвис, 2021). Как ранее упоминали Кушбакова и Тураева (2023), именно через одиночество герои достигают саморефлексии, а общество обретает моральное пробуждение. Таким образом, мужские и женские дискурсы взаимодействуют друг с другом, создавая целостную картину духовного опыта постсоветского человека. Оба писателя придают большое значение памяти — для Хамдама она личная и метафизическая; для Алексиевич — коллективная и документальная. Это различие отражает две модели гендерного опыта: индивидуально-медитативную (мужскую) и коллективно-эмпатическую (женскую), которые вместе составляют единую гуманистическую систему координат (Кларк, 2019; Алексиевич, 2017; Шукрова, 2022). способности свидетельствовать. Силантьева (2020) подчеркивает, что это пример феминистического этического принципа — слушать, не судить, становиться участником, а не зрителем. Женская риторика Алексиевич сочетает личное и коллективное, создавая смысл из травмы. Дэвис (2021)

охарактеризовал ее работу как «пост-тоталитарную теологию сострадания», где духовность является сопротивлением забвению.

Заключение

Сравнительно-типологический анализ показал, что произведения Улугбека Хамдама и Светланы Алексиевич формируют две взаимодополняющие формы духовного дискурса. Хамдам воплощает философскую интроспекцию и индивидуальную этику; Алексиевич представляет коллективную память и этику сострадания. Их работы демонстрируют, как литература осмысливает — через гендерную перспективу — духовную сущность человеческого существования и превращает страдание в смысл. Таким образом, исследование подтверждает, что гендерный подход открывает новые горизонты в понимании духовных основ постсоветской литературы.

Список литературы

- #### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
1. Alexievich, S. (2017). *The Unwomanly Face of War*. Penguin Books.
 2. Clark, K. (2019). The Voice of Memory: Svetlana Alexievich and Post-Soviet Testimony. *Slavic Review*, 78(4), 899–915.
 3. Davies, L. (2021). Feminine Testimony and the Ethics of Listening in Alexievich's Documentary Prose. *Feminist Theory*, 22(3), 357–372.
 4. Shukurova, F. (2022). Роман Улугбека Хамдама о духовном «Равновесии». 8th TECH-FEST International Multidisciplinary Conference, Manchester, 108–110.
 5. Убайдуллаева, М. (2014). «Равновесие» духовного мира. *Молодой ученый*, 9(68), 566–569.

6. Эргашева, Н. (2021). Духовное пробуждение в современной узбекской прозе. Ташкент: Tashkent University Press.
7. Кушбакова, М., & Тураева, Д. (2023). Сравнительный дискурс в постсоветской литературе. *Journal of Philological Research*, 12(2), 56–63.
8. Силантьева, Н. (2020). Женская память и документальность в прозе Светланы Алексиевич. *Вестник филологических наук*, 9(3), 144–152.*